



Отзыв на автореферат диссертации

А.Л. Хлебникова

**АМЕРИКАНСКИЕ ПОДХОДЫ К ТЕОРИЯМ РЕВОЛЮЦИИ, ВОССТАНИЙ, СМЕНЕ
ВЛАСТИ И ПРОБЛЕМЫ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ В ЕГИПТЕ И СИРИИ**

на соискание учёной степени кандидата политических наук

Актуальность и научная новизна темы диссертации не вызывает сомнений. Более того, найденный угол исследования, условно говоря между «американистикой» и «арабистикой», дал уникальную возможность объективно оценить западные теории революционных движений в свете их применимости к бурным трансформационным процессам в регионе 2000-х тыс. гг., коренные причины которых трактуются в научных кругах по-разному. И с этим удачным выбором диссертант, судя по реферату, успешно справился.

Тема истоков революций и протестных движений, особенно на Ближнем Востоке в 20-м – начале 21 века, всегда была в центре внимания в западной и российской востоковедческой школах. Заслуга автора в том, что он сумел показать не столько несостоятельность различного рода концепций «управляемого хаоса» и «контролируемой нестабильности», сколько выявить модальности или градации их практической реализации на специфической ближневосточной почве – «применимость, частичная применимость и неприменимость». Такой научный подход в отличие от политической конъюнктуры позволил, как мне представляется, как-то разделить теорию и неудачи, а на отдельных направлениях и провалы ближневосточной политики Соединённых Штатов.

Остаются вопросы: до какой степени последние американские администрации (от Клинтона до Обамы), включая команду неоконсерваторов Дж. Буша (мл), действовали под воздействием этих теорий или ими больше двигало стремление утвердить себя в роли единственной «незаменимой», по выражению Олбрайт, сверхдержавы. Своего рода «протестантский фундаментализм». Последние четыре американских президента постоянно подвергались критике за излишнюю вовлечённость на Ближнем Востоке. Обама пытался скорректировать этот курс. Но каждый раз непредсказуемая конфликтогенность в регионе толкала американцев на ложный путь (при Буше 11 сентября и две войны, в Ираке и Афганистане, при Обаме обвальные события после 2011 года). То есть хаос получился, но неуправляемый и в ущерб интересам самих США на Ближнем Востоке. Соединённым Штатам так и не удалось найти грань между национальными интересами и идеологией, что нашло своё проявление в противоречивых перипетиях ближневосточной политики США после 7 октября 2023 года.

Несомненный интерес представляет исследование проблемы смены арабских политических режимов в контексте теории революций и конфликта элит. Представляется правомерным вывод о том, что революции как процессы, сочетающие в себе объективное и субъективное,

элементы исторической закономерности и случайности, нельзя оценивать по единым критериям и параметрам. Следовательно, невозможно выработать и унифицированные рецепты поддержки их извне, либо, напротив, эффективной контрборьбы. Египетский и сирийский кейсы показательны в том смысле, что там есть как свои особенности, так и общие черты.

В Египте за три года дважды произошла смена власти и оба раза в результате многомиллионных протестных выступлений. Хотя армия и в том, и в другом случае сохраняла контроль. Вместе с тем, если от Насера до Мубарака была своего рода преемственная нить, то нынешний военный режим в Египте всё-таки имеет свои отличия. В Сирии политическая система прошла через многолетнюю гражданскую войну с иностранным вмешательством, оставшись, по сути дела, в неизменном виде. При всех различиях Египет и Сирию объединяет политическое доминирование силовых структур и кризис инклюзивности. Аргументация выбора Египта и Сирии в качестве предмета исследования содержится в третьем параграфе («Египет и Сирия: вызовы при смене или удержании власти»).

То есть можно сказать, что в обеих этих странах победило «глубокое государство», но значит ли это, что оно стало менее «хрупким»? Коренные социально-экономические и политические причины, вызвавшие системные взрывы на Ближнем Востоке после 2011 года, по-прежнему не устранены. Ведённое автором новое понятие «failed revolutions» по факту может быть и правильным, но в среднесрочном плане я бы употребил такой термин, как «unfinished revolutions».

Обращает на себя внимание богатая научная база, обилие отечественных и иностранных источников. Особый интерес имеют интервью автора с экспертами академических и аналитических институтов и центров из арабских и западных стран, его беседы с дипломатами, сотрудниками международных организаций, представителями деловых кругов и гражданского общества, в ходе которых удалось собрать ценный материал и апробировать ряд положений, выносимых на защиту. Мне не раз довелось быть свидетелем добротных выступлений автора диссертации в рамках дипломатии «второго трека» в России и в ряде европейских столиц.

В заключение хочу особо отметить, что тема диссертации и то, как она раскрыта, имеют значимость также для той категории специалистов, которые практикуют ближневосточную политику в своей профессиональной деятельности.

Чрезвычайный и Полномочный Посол России,
Вице-президент Некоммерческого партнерства
«Российский совет по международным делам»

25.11.2024

А.Г. Аксененко

119049, Москва,
4-й Добрынинский переулок, дом 8.

